

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Миронова Д. М.

Курск, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1450-515X

E-mail: mir-lina@yandex.ru

УДК 81'42

DOI 10.26170/FK19-04-03

ББК Ш100-3+Ш105.51

ГСНТИ 16.21.21

Код ВАК 10.02.19

ПРИНЦИПЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЯЗЫКА: АКТУАЛЬНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ сущностных установок и связанных с ними методов когнитивной лингвистики с точки зрения системного подхода к изучаемому объекту. Основное внимание уделяется теоретико-методологическим положениям когнитивно-дискурсивной версии отечественной лингвокогнитологии, развиваемой в русле Московской и Тамбовской научных школ. Цель работы состоит в соотнесении методологических основ и обусловленных ими практик когнитивно-дискурсивного подхода с содержанием универсальных принципов анализа, предложенных в системологии. На базе этой логической процедуры, с использованием различных приемов дескриптивного метода (наблюдение, обобщение, дедукция, интерпретация), а также иллюстративных языковых фактов устанавливается степень соответствия методологического базиса лингвокогнитологии свойствам языка как естественно функционирующей открытой системы.

Теория систем, или системология, представлена как общенаучная фундаментальная платформа, позволяющая ставить и эффективно решать разноаспектные задачи частных отраслей знания. Рассмотрению подвергаются содержащиеся в концепциях лингвокогнитологов базовые положения концептуального анализа языковых/речевых единиц и его модификаций, а также фреймовой семантики, методов изучения категориальной организации языка и некоторые другие подходы. Обосновывается системологическая адекватность лингвокогнитивной методологии по сравнению с другими подходами, имеющими место в истории языкознания. К анализу привлекаются важнейшие принципы системного анализа: моделируемости, целеустремленности, полифакторности, целостности, взаимозависимости системы и среды, используемые в системных исследованиях; соотносительно с указанными принципами выстраивается композиция работы. В качестве итога подчеркиваются эвристические возможности и реализованный научный вклад когнитивно-дискурсивных исследований языка в понимание его системной природы.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; когнитивно-дискурсивная парадигма; концептуальные исследования языка; метод; методология; принципы анализа системных объектов; теория систем; язык как инструмент познания; язык как система.

Mironova D. M.

Kursk, Russia

SYSTEM APPROACH PRINCIPLES IN THE COGNITIVE STUDIES OF LANGUAGE: RELEVANCE AND IMPLEMENTATION

Abstract. The article deals some essential guidelines of cognitive linguistics and correspondent methods of language research from the point of view of a system approach to the studied object. The main attention is paid to the theoretical and methodological framework of the cognitive-discursive version of the Russian linguocognitology, developed in line with the Moscow and Tambov scientific schools. The aim of the paper is to correlate the methodological foundations and practices of a cognitive-discursive approach with the content of the universal principles of analysis defined by systemology. On the basis of this logical procedure, using various devices of descriptive method (observation, generalization, deduction, interpretation) and illustrative language facts we reveal the degree of congruence between methodological basis of cognitive linguistics and properties of language as a naturally functioning open system.

Systems theory, or systemology, is denoted as a general scientific fundamental ground which allows to issue and effectively solve diverse challenges within specific branches of knowledge. The study examines actual conceptions for the cognitive analysis in terms of basic foundations of language / speech units conceptual analysis and its modifications, as well as frame semantics, methods of research the categorical organization of language and some other approaches. Selected point of view helps to prove systemological adequacy of linguocognitive methodology in comparison with other approaches taking place in the history of linguistics. The analysis involves such important principles of a system analysis as the principle of model constructing, strength of purpose, multifactority, integrality, interdependence of systems and environments on which a composition of the study is built.

As a consequence we highlight heuristic opportunities and implemented scientific contribution of the cognitive-discursive examination of language in the comprehension of his system nature.

Keywords: cognitive linguistics; cognitive-discursive paradigm; conceptual studies of language; method; methodology; principles of system objects analysis; system theory; language as a tool for knowing; language as a system.

Для цитирования: Миронова, Д. М. Принципы системного подхода в концептуальных исследованиях языка: актуальность и реализация / Д. М. Миронова // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 23–30. DOI: 10.26170/FK19-04-03.

For citation: Mironova, D. M. System Approach Principles in the Cognitive Studies of Language: Relevance and Implementation. In *Philological Class*. No. 4 (58), pp. 23–30. DOI: 10.26170/FK19-04-03.

Введение. Вопрос о сущностном представлении изучаемого объекта не утрачивает своей актуальности на протяжении всей истории научной мысли. Применительно к многомерным системным феноменам одно из важнейших условий адекватного их познания связано с построением и последующим согласованием аспектных моделей, каждая из которых репрезентирует определенные свойства системы, существенные для задач исследования в русле заданной исследовательской парадигмы. «Успешное применение системного подхода в науке определяется успехом частных системных теорий» [Теория информационных процессов и систем 2014: 3]. В методологии теории систем это условие соответствует принципу *множественности описания сложноорганизованных объектов* и стимулирует совершенствование системного подхода в рамках конкретных наук. В частности, происходит осознание взаимодополняющего характера субстанциональных, структурных и функциональных моделей познаваемого. Так, в современной науке о языке исследователи допускают возможность интегрирования результатов системно-структурных и антропоцентрических изысканий, полагая, что те и другие имеют своим предметом разные стороны языковой реальности. К примеру, В. З. Демьянков призывает не воспринимать буквально термин «когнитивная революция», замечая, что появление когнитивной лингвистики не предполагает обязательное «ниспровержение предыдущего уклада теоретической жизни» [Демьянков 1994: 17–18]. Близкое по содержанию наблюдение находим в трудах В. А. Масловой, по мнению которой преодоление имманентного взгляда на язык не противоречит использованию достижений структурного метода. Созвучная мысль о соотношении традиционного (описательного) и структурного языкознания ранее была высказана Л. Н. Засориной: достижения традиционной лингвистики необходимы как эмпирическая база для анализа языковой структуры, так что оба направления находятся в преемственной связи, но не отрицают друг друга [Засорина 1977: 295]. Не имея методики выявления межэлементных связей (конструктивной стороны системы), доструктурное языкознание помещало на первый план анализ разрозненных фактов языка и наиболее эксплицитные их свойства (фонетические или семантические), которые получали исторические либо психологические объяснения (ср., к примеру, лингвистическую концепцию младограмматиков) и сводились в классификации. При этом акцентировался материальный аспект системы и господство случайностей в ней. Представители структурной лингвистики, напротив, на более высоком уровне абстракции концентрируются на всестороннем и закономерном изучении реляционного каркаса языковой системы, осуществляя переход с уровня эмпирического познания на уровень построения логически выверенной теории, в том числе для целей машинного перевода. Помимо известных к тому времени описательных приемов в исследовательский обиход были введены дедуктивные методы [Засорина 1977: 4, 7–9, 13–14, 33, 293].

К концу XX века осознание деятельностной природы языкового знака с его включенностью в разные сферы жизни индивида и социума вызвало смену исследо-

вательских интересов лингвистики. В настоящее время это содействует углублению системных представлений, приложимых к языку как эффективному инструменту познания и ориентации человека в окружающем мире. Такая ценностная ориентация когнитивно-дискурсивной парадигмы является ведущей как при изучении роли языкового компонента в мыслительных процессах, так и при анализе вербализованных результатов и закономерностей когниции. Использование при этом специфических методов лингвокогнитологии, соответствующих поставленным задачам и природе изучаемого, приближает научные построения к реальности, также повышая их адекватность.

По общему мнению, адекватное системное видение объекта определяется не только его внутренней природой, но, кроме этого, применяемыми исследовательскими процедурами и способами отражения полученных результатов в форме знания. В этой связи важно отметить тот факт, что достаточно разработанные на сегодняшний день лингвокогнитивные методы вполне адаптированы и согласуются с различными принципами существования систем, что позволяет, прибегая к этим методам, комплексно учесть разнообразные характеристики языка как естественно функционирующей системы открытого типа. На линии закономерного и поступательного развития науки от элементного через структурный к системно-целостному моделированию явлений концептуальные исследования создают благоприятную почву для рассмотрения языка в направлении от целого к деталям и во взаимосвязи его системно значимых признаков. На новом уровне практически раскрываются системные отношения единиц языка между собой и, что особенно важно, их внеязыковым контекстом. В фокусе внимания, таким образом, оказывается незамкнутость функциональной системы в единстве ее субстанции и устройства. Далее рассмотрим методологический базис отечественной когнитивной лингвистики в соотношении с важнейшими принципами описания системных объектов.

Идеи и методы лингвокогнитологии в понимании языка как системы

Результат применения научных методов в процессе получения и обработки эмпирических данных, как известно, воплощается с помощью модели изучаемого предмета или явления. Модель представляет собой специфический объект, создаваемый с целью получения и/или хранения информации, который отражает характеристики и связи объекта-оригинала любой, произвольной природы, существенные для практической задачи, и служит объяснительным инструментом исследования. С точки зрения системологии создание этого специфического объекта означает воспроизведение в том или ином наборе характеристик системы. Под *системой* в онтологическом смысле понимается исторически изменчивое структурированное и связанное множество элементов той или иной природы, существующее в среде как целостное (интегративное) образование и функционирующее для достижения внешней по отношению к нему и/или внутренней цели. Как считается, все без исключения системы в той или иной

мере обладают свойствами состава, строения, функционирования (поведения), а также интегративными качествами.

Принцип моделируемости позволяет абстрагировать и определенным образом манифестировать в идеализированной модели лишь некоторые свойства объекта, интересующие исследователя и значимые для данного научного направления, так что она оказывается проще системы в целом, но непременно должна быть адекватна ей. Способ реконструкции сложного единства и отражения организованности фрагмента мира в сознании исследователя представляет методологический аспект понятия о системе.

Обобщение существующих моделей языковых явлений с учетом теории систем приводит лингвистов к выводу о том, что в сущности все лингвистические теории и концепции «представляют собой модели системной организации тех или иных языковых единиц», в содержании которых системность языка запечатлена по-разному и которые, выступая исходными посылками, порождают разные направления в языкознании [Касымова 2009: 11–12]. Их формирование сопровождается разработкой не только понятийно-терминологического аппарата, но и комплекса методов, обеспечивающих систематизацию языкового материала в рамках той или иной модели. При этом методологические установки каждого лингвистического направления включают в себя, наряду с подходами к выявлению нового материала, способы его объяснения в соотношении с выявленными закономерностями (объективная сторона метода) и данными смежных наук (субъективная сторона метода) [Степанов 2001].

Создание когнитивно-ориентированной модели языковой системы в соотношении с данными психологии познавательных процессов и иных смежных дисциплин оказывается сопряжено с явным или интуитивным следованием целому ряду универсальных системных принципов, связанных с отмеченными выше параметрами системы. Как следствие, такой подход увеличивает полноту и адекватность исследовательских описаний.

Сущностной чертой когнитивно-дискурсивной парадигмы выступает объяснительный анализ фактического материала в его сопряжении с представлением знаний в языке и, таким образом, с человеческой когницией, структурами мысли, а также широким спектром когнитивных наук, занятых ментальной «инфраструктурой». В основе этого подхода – *принципы детерминизма и целеустремленности*. Первый из них утверждает необходимость выхода за пределы системы для понимания закономерностей ее функционирования и поведения, которые зачастую обусловлены внешней средой – метасистемой высшего порядка. В полном соответствии с этой установкой формирование смысла знаковых языковых единиц в процессе их функционирования связывается с выражением мыслительных структур и механизмов.

В свою очередь, выход за пределы изучаемого объекта и, при необходимости, сопряжение данных разных наук отвечает *принципу междисциплинарности*. Следование принципу междисциплинарности, наряду с установкой на многоаспектное описание систе-

мы, помогает создать более целостное представление о системном объекте. В частном порядке выход лингвистики в когнитивную психологию реализуется при объяснении языковых явлений в использовании данных о структурировании информации в сознании (ср. теории языковой концептуализации и категоризации), о различных аспектах познания, среди которых особенности человеческого внимания и оценочной деятельности (ср. селекцию и оценку как функции языковой интерпретации при выборе внутренней формы слова/употреблении оценочной лексики).

Принцип целеустремленности (конечной цели, назначения), имеющий не менее приоритетное значение для любой системы, методологически выражается в интерпретации ее свойств относительно их роли в реализации системой некоторой цели. Ради достижения этой цели она сохраняется как целостное образование, в том числе при изменении внешних условий. Так, наиболее общим предметом концептуальных исследований является когнитивная функция языковых явлений в ее единстве с коммуникативной, на что в разных формулировках неоднократно указывают лингвокогнитологи: «язык представляется адаптивной деятельностью, с помощью которой осуществляются описание и формирование модели в сознании человека» [Тармаева http]; «язык становится... средством упорядочения... концептуальной картины мира... и способом относительной детерминации поведения людей в том или ином этнокультурном сообществе... Различные структуры знания объективируются семиотическими системами, важнейшей из которых является язык» [Алефиренко 2008: 76], так что посредством знаков языка «мы не передаем другому человеку собственные мысли, а указываем направление процессов концептуализации и категоризации, стремимся „пробудить“ знание соответствующих категорий и отношений репрезентации между ними» [Болдырев 2009: 72]. Подобным образом знания о системе могут получать языковое выражение в формате представления (система-муравейник), сценария (система как распорядок дня; построение системы), инсайта (обнаружить систему в чём-либо), схемы (многоступенчатая система), фрейма (политическая система). Акцент на когнитивной функции определяет специфичность методов концептуального исследования языка, каждый из которых выявляет отдельные стороны, наиболее значимые аспекты ее реализации в речемыслительной деятельности.

Рассмотрение различных сторон языка, в том числе структурных, в неразрывном единстве с концептуальной системой его носителя, признание детерминирующего влияния когниции на языковые процессы отвечает *принципу взаимозависимости системы и среды*. Данный принцип характеризует систему по ее способности формировать и проявлять свои свойства во взаимодействии со средой, обмениваясь с ней веществом, энергией, информацией, и сущностно выделяет *открытую динамическую систему* как объект природного класса.

Вопрос о существовании языковой системы в среде является предметом специального внимания отечественной лингвистики со второй половины XX века и активно разрабатывается в антропоцентрической парадигме. В качестве основополагающих здесь вы-

двигаются методологические установки, согласно которым познание человека невозможно без изучения языка и одновременно объяснить природу самого языка можно лишь исходя из человека и его мира. Постулируется теснейшее переплетение языковой системы с социокультурным и когнитивным контекстами.

С этой реалистичной точки зрения исследуются актуальные аспекты «обитания» языка в среде, такие как его соотношение с мышлением, выполняемые функции, роль человека в языке и языка для человека. Идея структурно-функциональной взаимозависимости когниции и коммуникации сформировала особый ракурс лингвистического анализа, при котором свойства языка как открытой системы раскрываются в теснейшей обусловленности процессами концептуализации и категоризации действительности человеком. Участие объекта лингвистики в этих процессах делает правомерной описание языковых выражений в концептуальном контексте и постановку новых вопросов о соотношении первичного и вторичного, минимального и энциклопедического, обыденного и научно-теоретического знания, языковых и мыслительных структур/процессов на разных уровнях взаимодействия и с учетом порождающей картины мира. Следуя *принципу выделения системы из среды*, при этом закономерно разграничиваются семантический и концептуальный уровни репрезентации знаний, языковая и когнитивная картины мира.

Как наиболее разработанные и традиционные для когнитивного моделирования в лингвистике выступают методы концептуального, фреймового и прототипического анализа. С помощью комплекса приемов они ведут к установлению разнообразных причинно-следственных корреляций между характеристиками системы языка и ее концептуальной среды. Кроме того, с привлечением этих методов устанавливаются механизмы обратной связи между языковыми и когнитивными процессами в ходе формирования и понимания языковых значений. Так, метод концептуального анализа в его дефиниционной, контекстуальной и таксономической разновидностях направлен на выявление типа, структуры и содержания концептов и концептуальных структур, лежащих в основе конкретных языковых/речевых единиц. Соответственно широкому разнообразию взаимодействующих мыслительно-языковых сущностей в исследовательской практике он используется при описании явлений словообразовательного, лексического, синтаксического, дискурсивного свойства, к примеру, при изучении концептуальной основы тематических и лексико-семантических групп, функционально-семантических полей, терминотем и многозначных слов, транспозиционных и не транспозиционных процессов словообразования, закономерностей организации и развертывания дискурса в разных сферах коммуникации. Концептуальный анализ словарных дефиниций позволяет выявить более или менее общий информационный инвариант, запечатленный в знаках языка и обеспечивающий коммуникацию языкового сообщества. Лингвокогнитивное прочтение регулярной/авторской сочетаемости высвечивает признаки концепта, коммуникативно значимые для языкового коллектива/индивида, а так-

же помогает осмыслить механизмы и результаты наложения ментальных областей при построении новых концептуальных структур. К примеру, как показал анализ поэтических текстов XX века, овеществление общественного уклада как сущности абстрактной часто достигается посредством концептуальной метафоры, которая базируется на интеграции концептуальных областей «Общественный строй» и «Человек», подчеркивая всеобъемлющую зависимость гражданина от условий социальной жизни: *Рычит ли собака, мычит ли корова, / Система на страже* [Ю. П. Кузнецов]; *Огромные глаза / Системы «очи» / Качались там из-за / Бровей* [Г. Н. Оболдуев]; *Остановка. Хрипит репродуктор невнятное / <...> И чиновник простуженный, хрустящая шейка системы, // <...> таит, ныряя в родную нору...* [В. Б. Кривулин].

В настоящее время интегративные концептуальные структуры в языке изучены в значительно меньшей степени, чем другие форматы знания. Однако обнаружено важное свойство концептуальной интеграции, которое учитывается при изучении этого феномена в когнитивной лингвистике: взаимоналожение концептуальных областей вызывает приспособление их концептуальных характеристик, усиление одних и нейтрализация других, так что итоговая новообразованная структура, или бленд, «не сводится к сумме значений интегрируемых единиц» [Болдырев 2006: 20], т. е. она является эмерджентной. Один из ярких примеров находим в явлении фразеологичности семантики производного слова, к примеру, значения слов *писатель, регулировщик (движения транспорта)* нетождественно суммарному содержанию областей «человек» и «действие», а предполагает усиление признака «профессия».

В системном анализе указанное свойство реальных систем связано с *принципом целостности* при описании объекта. Структурно-функциональная целостность рассмотрения объекта представляет одну из методологических основ лингвокогнитологии. Под целостностью подразумевается несводимость качества системы к сумме свойств ее элементов, во-первых, и зависимость каждого элемента и отношения от его места и функций внутри целого, во-вторых. Соответствие этому принципу означает выявление внутренних и внешних факторов, взаимодействующих параметров и механизмов, которые определяют собой появление эмерджентного качества системы [Анохин [http](http://)].

Рассмотрение языковой системы совместно с ее окружением и выявление связей между ними с помощью специальных процедур находится в полном соответствии с *принципами связности и многофакторности* в системном анализе. Согласно первому принципу, адекватно понять и описать некоторую систему можно лишь в том случае, если идентифицировать, а затем исследовать ее как часть более глобальной системы, поскольку именно во взаимодействии с ней рассматриваемая система проявляет свою целостность и специфичность [Анохин [http](http://)]. Докогнитивная семасиология, как известно, интерпретировала языковые значения преимущественно в терминах синтагматических и парадигматических отношений, в отрыве от когнитивного субстрата и проводила четкую демаркационную линию между языковыми и внеязыковыми знаниями. Знание внутренних системных связей слова с другими

словами в лексических полях считалось обязательным для его понимания и употребления. В область научного внимания когнитивной семантики, напротив, помещаются не только внутрисистемные, но и внешние структурные связи языковой системы, в частности плана ее содержания, с многофакторной дискурсивной средой и опытом пользователя языком. Считается, что актуализация, преобразование и понимание значения слова определяется экстралингвистическими факторами и в значительной мере – когнитивной средой, обращение к которой помогает исследователю глубже осмыслить сущность языковых явлений. С другой стороны, это взаимопереплетение позволяет изучать когницию, явленную через язык и речь.

Соответственно представленному экспериенциальному подходу анализ значения слова призван **«установить... область знания, которая лежит в основе значения данного слова, и определенным образом ее структурировать»**, показав, какие участки этой области и каким образом (посредством какой схемы) „схвачены“ знаком...» (разрядка наша. – Д. М.) [Болдырев 2014: 113]. С позиции теории систем, такая задача, по-видимому, означает анализ проявлений положительной обратной связи языка, его структуры и субстанции, в отношении когнитивной надсистемы. Эти проявления конкретизируются различными механизмами, разнообразными средствами языка и когниции и в своих закономерностях могут быть доступны исследователю благодаря применению концептуально-репрезентативного анализа. Являясь формой углубления концептуального анализа, как пишет Н. А. Беседина, данный метод позволяет соотнести вербализованные признаки концепта с разноуровневыми средствами и факторами, задействованными в их репрезентации. С его помощью возможно представление наиболее полной картины формирования смысла в речемыслительной деятельности на основе комплексного взаимодействия ментальных и языковых репрезентаций. В когнитивных исследованиях языка метод концептуально-репрезентативного анализа, принимающий во внимание комплекс факторов, получил обоснование при изучении морфологической репрезентации концептов, поскольку именно эти концепты, являясь наиболее абстрактными, уточняются при формировании конкретного смысла за счет взаимодействия трех языковых уровней – морфологии, лексики и синтаксиса – с ближайшим контекстом [Беседина 2010: 35].

Влияние многофакторной среды на производство и понимание речевых смыслов является принципиальной установкой также и современного дискурс-анализа. Помимо организации знаний и оперирования ими, он обращается к целому спектру параметров коммуникативной ситуации, социального взаимодействия, которые задают особенности языковой концептуализации некоторого фрагмента мира в дискурсе и предопределяют черты «упаковки» информации в языковые единицы соответственно условиям общения. Проводится соотносительное (в идеале) рассмотрение семантики и грамматики на фоне коммуникативной ситуации, индивидуальных характеристик говорящего и социально-культурного фона.

Очевидно, что многие ситуативные характеристики осознаются говорящими и «вплетены» в языковую ткань через когницию, что, в концепциях некоторых лингвистов, придает дискурсу статус когнитивного образования и позволяет описывать его рядоположно с ментальными репрезентациями предметов, событий и качеств. В этом случае тип дискурса рассматривается как особый вид знания о стандартных коммуникативных ситуациях, о способах речевого поведения в них и, таким образом, в определенной мере может считаться частью концептуальной среды говорящих.

С точки зрения системологии связи естественного языка с когнитивной средой существенны для лингвистического анализа как атрибут внешней структуры языковой системы. Рассмотрение ее внутренних конструктивных признаков в соотнесении с окружением расширяет традиционное понимание структуры в лингвистике и в практике концептуальных исследований ведет к большему соответствию *принципу структурности* при изучении систем. В методологическом приложении этот принцип означает возможность описания системы через установление сети связей и отношений ее частей между собой и со средой. Обусловленность когнитивными структурами, свойственная языковой организации в той или иной мере, приводит к необходимости, изучая вербализацию знаний, учитывать их структурную типологию, а также механизмы соотношения когнитивных и языковых структур [Fauconnier 1990: 151] (ср. приведенную выше задачу «показать, какие участки этой области и каким образом (посредством какой схемы) „схвачены“ знаком»). Последовательное внимание к этой стороне мыслительно-языкового взаимодействия делает, на первый взгляд, случайное закономерным и упорядоченным, что способствует выработке методов на единых основаниях и созданию стройных концепций языковой реальности. В числе наиболее значимых методов и методик, ориентированных на установление концептуально-языковых связей, находятся *ассоциативный подход* (проясняет психологически реальную многомерную организацию ассоциативно-вербальной сети индивида и социума), *фреймовая семантика* (моделирует объективированную в языке многокомпонентную иерархически организованную единицу знания о стереотипной ситуации) и *методика скетч-фреймов* (описывает мыслительную работу с фреймами, стоящими за мотиваторами, при создании новых слов и значений); *метод пропозиционального анализа дериватов* (служит воссозданию системы пропозиций, которые лексически фиксируются в составе словообразовательного гнезда), *метод построения сетевых моделей полисемии* (определяет когнитивные механизмы развития значений и моделирует лексическую полисемию как единое сетевое образование, в узлах которой помещаются значения слова), *прием когнитивной доминанты* (раскрывает механизмы выбора/варьирования синтаксической конструкции относительно модификаций когнитивной модели события и фокусировки ее элементов), *когнитивно-матричный анализ* (направлен на построение модели интегративного концепта, лежащего в основе значения, и механизмы его аспектной репрезентации в языке и речи).

Для исследования категориального структурирования языковых явлений, вслед за Н. Н. Болдыревым, используется *концептуально-таксономический анализ*. Данный метод сосредоточен на выявлении иерархии концептов, а также их признаков, которая находит выражение в семантике языковых единиц, закрепляя их на базовом, суперординатном и субординатном уровнях категоризации. *Метод прототипической семантики* используется при учете градации элементов категории по их значимости, типичности, психологической выделенности, как она представлена в сознании носителей языка и в организации языковых категорий. Оптимальность прототипической организации психологически реальной категории объясняется наилучшим сочетанием в ней структурной стабильности и гибкой приспособляемости к изменениям, что одинаково необходимо для эффективной когнитивной деятельности [Рахилина 1998: 288].

С точки зрения прототипического устройства может описываться, например, ряд синонимов с ядром-доминантной или регулярная полисемия, под которой в этом случае подразумевается удаление значений от своего прототипа к более периферийному члену на основе родо-видовых, метафорических и метонимических отношений [Langacker 1991a: 266].

Все перечисленные методики и эвристики помогают выяснить роль лингвистических единиц в структуре языкового сознания, с одной стороны, и, с другой, показывают, каким образом, вследствие положительной обратной связи, когнитивная организация разными своими гранями воплощается в языковой.

Возможность охватить разнообразные аспекты когнитивного опыта при описании устройства и функционирования языкового объекта и, как следствие, исследование значений в контексте различных когнитивных структур и процессов находятся в полном соответствии с *постулатами оптимального многообразия и дополнительнойности*, принятыми методологией анализа сложных систем. Действие данных принципов основано на способности системы демонстрировать полиморфичность, варьироваться ситуационно. Подобно тому как в мыслительной сфере один и тот же концепт задействует разные источники формирования, разные когнитивные модели, функционируя, словно «поворачивается» разными сторонами, так и в языковом материале мы наблюдаем разнообразие средств и «техники» его актуализации в составе единого номинативного поля. Для иллюстрации можно привести единицы номинативного поля концепта СИСТЕМА, которое включает абстрактный понятийный инвариант (Множество взаимосвязанных элементов (предметов, явлений, взглядов, принципов, знаний и т. д.), лексические, синтаксические и словообразовательные обозначения видов системных объектов (*клавиатура, обрядность, план, режим* и т. д., *карточная система, Солнечная система, система судоходства*; суффиксы *-изм-* и *-ат-*) и их характеристик (*совокупность, элемент, структура, целостность, устойчивость* и др.), категориальные проявления системности (*системный, систематизировать, системщик, систематически*), прецедентные номинации (*Система-ниппель, Согласно стада и зверь не берёт, При храбром командире и трус храбрым становится* и нек. другие)).

Множественная репрезентация ментальных сущностей в языке/речи отражает ракурсы видения объекта говорящим (концептуальную перспективу) и тем самым повышает эффективность языковой системы при передаче мыслительного содержания. На основании принципа дополнительности, как следствие, может быть аргументировано взаимодополняющее единство языка и речи, значения и смысла в методологии лингвокогнитивных исследований.

Такие важнейшие свойства реальных систем, как динамичность и вытекающая из нее способность к развитию, находятся на первом плане в процессе разработки и применения методов анализа концептуальной деривации в языке, т. е. такого когнитивного процесса, который обеспечивает возникновение новой структуры знания из уже существующих концептов и концептуальных структур [Бабина 2009: 148]. Формирование новых ментальных структур отражает динамику концептуальной системы, обусловленную познавательной деятельностью, а также языковым опытом человека. «Воспроизведение» этого свойства языковой системой на основе положительной обратной связи, в свою очередь, дает возможность строить в языке более сложные номинативные единицы, связывающие между собой концепты. Поэтому изучению производных слов, позволяющих закрепить и вербализовать концептуальные объединения, в рамках когнитивного направления уделяется особое внимание с использованием теории ментальных пространств и концептуальной интеграции.

Заключение. Анализ, выполненный на примере ряда методологических установок когнитивной лингвистики, обнаруживает свидетельства их адекватности принципам изучения объекта как системы. Такая согласованность прослеживается и в инструментальном аспекте лингвокогнитивного анализа, задающем алгоритмы исследовательских операций, и в конструктивном, направленном на приращение знания. В истории науки о языке при решении задач исследования известные направления лингвистики приближались к этому в разной степени, вводя в рассмотрение определенный, подчас весьма ограниченный, круг системно-языковых признаков, вокруг которых выстраивалась частнонаучная методология данных направлений. Использование системного подхода, осознанное или интуитивное, в концептуальных исследованиях языка представляется в этом отношении более глубоким, последовательным и обоснованным, что прослеживается на уровне важнейших процессов, характерных для развития науки – интеграции и дифференциации.

Интеграция в когнитивной лингвистике состоит в целесообразном синтезе данных смежных наук, которые помогают ей составить более объемное представление о жизни языка как средства познания и коммуникации. Теоретически и практически оправдывается мысль И. А. Бодуэна де Куртенэ о том, что «со временем... языковые обобщения будут охватывать все более широкие круги и все более соединять языкознание с другими науками: с психологией, антропологией, с социологией, с биологией» [Бодуэн де Куртенэ 1963:

18], и хотелось бы добавить, – с междисциплинарным учением о системах. Способы приспособления теории систем к специфическим задачам когнитивного изучения языка являются частью процесса дифференциации, т. е. выделения лингвокогнитологии как отрасли знаний или, по меньшей мере, самостоятельной ветви лингвистики. По охвату системных признаков, а также принципов системного подхода она обладает тем большим потенциалом и научной ценностью. Согласно общему мнению, наука как особая познавательная активность направлена на выработку объективных, аргументированных и системно организованных знаний о мире, так что в качестве характеристики, отличающей науку от обыденного, художественного, религиозного, мифологического видов познания, подразумевается системный подход к исследованию, в том числе на уровне его методологии. По мысли отечественных

философов, продуктивность системной логики в научных исследованиях обусловлена уникальным сочетанием в ней конструктивности и гибкости одновременно. Соответственно, усиление такого подхода, наблюдаемое в концептуальных исследованиях языка, играет существенную эвристическую роль, позволяя более четко и масштабно решать уже поставленные задачи анализа сложного объекта, с одной стороны, и, с другой, ставить новые, способные лучше объяснить накопленный ранее языковой материал. Небезразличен он и для прикладной лингвистики, поскольку способствует углублению представлений о языке как системе на уровне методологии его анализа, в кругу иных системных объектов. В частном случае он может найти применение в школьной и вузовской лингводидактике, при подаче, описании и обосновании языковых явлений в свете их системной природы.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко Н. Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – Т. 1. – № 2. – С. 75–78.
- Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. – URL: www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm (дата обращения: 06.03.2019).
- Бабина Л. В. Концептуальные основы словообразования // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. IV. – С. 128–149.
- Беседина Н. А. Взаимодействие мыслительных и языковых единиц в процессе морфологической репрезентации // Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – С. 34–39.
- Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: в 2 т. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 2. – 392 с.
- Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 236 с.
- Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. IV. – С. 25–77.
- Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.
- Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
- Засорина Л. Н. Введение в структурную лингвистику: учеб. пособие. – М.: Высш. школа, 1974. – 319 с.
- Касымова О. П. Позиционные свойства языковых единиц: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. – Уфа, 2009. – 44 с.
- Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 152 с.
- Рахилина Е. В. Когнитивная семантика: История. Персоналии. Идеи. Результаты // Семиотика и информатика. – 1998. – Вып. 36. – С. 274–322.
- Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 311 с.
- Тармаева В. И. Когнитивная гармония и асимметричный знак в повествовательном дискурсе // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2010. – URL: cyberleninka.ru/article/v/kognitivnaya-garmoniya-i-asimmetrichnyy-znak-v-повествователном-diskurse (дата обращения: 09.02.2019).
- Теория информационных процессов и систем: учебник / Ю. Ю. Громов, В. Е. Дидрих, О. Г. Иванова, В. Г. Однолюбо. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 172 с.
- Fauconnier G. Domains and connections // Cognitive Linguistics. – 1990. – Vol. 1. – № 1. – P. 151–174.
- Langacker R. W. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. – 395 p.

REFERENCES

- Alefirenko, N. F. (2008). Kognitivnaya lingvistika: predposylki, predmet, kategorii [Cognitive Linguistics: Background, Field, Categories]. In *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*. Issue 1. No. 2, pp. 75–78.
- Anokhin, P. K. *Printsipial'nye voprosy obshchei teorii funktsional'nykh sistem* [Fundamental Issues of the General Theory of Functional Systems]. URL: www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm (mode of access: 06.03.2019).
- Babina, L. V. (2009). Kontseptual'nye osnovy slovoobrazovaniya [Conceptual Foundations of Word Formation]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Issue IV, pp. 128–149.
- Besedina, N. A. (2010). Vzaimodeistvie myslitel'nykh i yazykovykh edinit v protsesse morfologicheskoi reprezentatsii [Interaction of Mental and Linguistic Units in the Process of Morphological Representation]. In *Vzaimodeistvie myslitel'nykh i yazykovykh struktur: sobranie nauchnoi shkoly*. Tambov, Izdatel'skiy dom Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Gavriila Romanovicha Derzhavina, pp. 34–39.
- Boduen de Kurtene, I. A. (1963). *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniiu: v 2 t.* [Selected Scientific Works on General Linguistics, in 2 vols.]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. Vol. 2. 392 p.
- Boldyrev, N. N. (2014). *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku: kurs lektzii* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: a Course of Lectures]. Tambov, Izdatel'skiy dom Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Gavriila Romanovicha Derzhavina. 236 p.
- Boldyrev, N. N. (2009). Kontseptual'naya osnova yazyka [Conceptual Basis of Language]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. Issue IV, pp. 25–77.
- Boldyrev, N. N. (2006). Yazykovye kategorii kak format znaniya [Linguistic Category as a Form of Knowledge]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 2, pp. 5–22.
- Dem'yankov, V. Z. (1994). Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive Linguistics as a Kind of Interpretive Approach]. In *Voprosy yazykoznavaniya*. No. 4, pp. 17–33.

- Fauconnier, G. (1990). Domains and connections. In *Cognitive Linguistics*. Issue 1. No. 1, pp. 151–174.
- Gromov, Yu. Yu., Didrikh, V. E., Ivanova, O. G., Odnol'ko, V. G. (2014). *Teoriya informatsionnykh protsessov i sistem: uchebnik* [Theory of Information Processes and Systems: a Textbook]. Tambov, Izdatel'stvo «Tambovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet». 172 p.
- Kasymova, O. P. (2009). *Pozitsionnye svoistva yazykovykh edimits* [Positional Features of Linguistic Units]. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Ufa. 44 p.
- Langacker, R. W. (1991). *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter. 395 p.
- Maslova, V. A. (2004). *Vvedenie v kognitivnyu lingvistiku* [Introduction to Cognitive Linguistics]. Moscow, Flinta, Nauka. 152 p.
- Rakhilina, E. V. (1998). Kognitivnaya semantika: Istoriya. Personalii. Idei. Rezul'taty [Cognitive Semantics: a History. Personalia. Ideas. Results]. In *Semiotika i informatika*. Issue 36, pp. 274–322.
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Metody i printsipy sovremennoi lingvistiki* [Methods and Principles of Modern Linguistics]. Moscow, Editorial URSS. 311 p.
- Tarmaeva, V. I. (2010). Kognitivnaya garmoniya i assimetrichnyi znak v povestvovatel'nom diskurse [Cognitive Harmony and Asymmetric Sign in Narrative Discourse]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva*. URL: cyberleninka.ru/article/v/kognitivnaya-garmoniya-i-asimetrichnyy-znak-v-povestvovatel'nom-diskurse (mode of access: 09.02.2019).
- Zasorina, L. N. (1974). *Vvedenie v strukturnuyu lingvistiku: Uchebnoe posobie* [Introduction to Structural Linguistics. A Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola. 319 p.

Сведения об авторе

Миронова Диана Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет (Курск).
Адрес: 305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.
E-mail: mir-lina@yandex.ru.

Author's information

Mironova Diana Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University (Kursk).